

Леонид Давыдович Сабуров,
Центральный музей Вооруженных
Сил Российской Федерации,
главный научный сотрудник музея,
доктор исторических наук

16-я армия в Московской стратегической оборонительной операции 1941 г.

В зале «Московская битва» Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации экспонируется типовой километровой гранитный знак довоенного образца, найденный в сентябре 1964 г. начальником дорожно-ремонтного пункта Кузнецовым Е.С. в районе автомобильной трассы Москва – Ленинград (Санкт-Петербург).

На лицевой стороне столба указывается километраж от Ленинграда до места, где установлен столб - 678. На боковой части справа километраж до ближайшего населенного пункта Солнечногорск - 23. На боковой части слева километраж до г. Москвы - 41. Обозначения сделаны черной масляной краской. Надписи на столбах реставрированы в мастерской ДЭУ-119.

В этом районе в ноябре-декабре 1941 г. 16-я армия (командующий генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский) Западного фронта вела поистине героическую борьбу с главными силами 4-й танковой группы противника¹.

41-й километр Ленинградского шоссе - это район населенного пункта Крюково. Отсюда осенью 1966 года из братской могилы был взят прах неизвестного советского солдата, торжественно захороненный 3 декабря того же года в Москве у Кремлевской стены.

¹ Сформирована в июле 1940 г. в составе войск ЗаБВО. После формирования прикрывала государственную границу СССР в Забайкалье. С началом Великой Отечественной войны армия (32 ск и 5 мк, ряд артиллерийских и других частей) была выведена в резерв Ставки ВГК и затем переброшена по железной дороге в район Смоленска, где в середине июля включена в Западный фронт. В его составе участвовала в Смоленском сражении 1941 г., затем в Московской битве 1941-1942 гг. 16 апреля 1943 г. преобразована в 11-ю гвардейскую армию.

Именно это побудило меня написать статью о героизме воинов 16-й армии в битве под Москвой.

В экспозиции музея широко представлены личные вещи, оружие, фотографии участников обороны Москвы, среди них: парадный мундир с наградами, кортик офицерский дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (в октябре-декабре 1941 г. – генерал-лейтенант, командующий 16-й армии Западного фронта); шинель командира 8-й гвардейской стрелковой дивизии Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова; башлык и кавказская шашка командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора Л.М. Доватора; кавалерийское седло командира гвардейской кавалерийской дивизии генерал-майора И.А. Плиева; 7,62 мм автоматический пистолет системы Маузера обр. 1932 г., табакерка и компас, принадлежавшие командиру 1-й гвардейской танковой бригады М.Е. Катукову, фотографии командира танковой роты старшего лейтенанта Д.Ф. Лавриненко, политрука 4-й роты 2 батальона 1075-го стрелкового полка В.Г. Клочкова с дочкой и другие.

* * *

Московская стратегическая оборонительная операция 1941 г. – стратегическая операция советских войск, проведенная 30 сентября - 5 декабря с целью отразить наступление немецко-фашистских войск, не допустить их к Москве и в центр промышленного района и создать условия для перехода в контрнаступление; часть Московской битвы (30 сентября 1941 г. - 20 апреля 1942 г.).

Включала: Орловско-Брянскую, Вяземскую, Калининскую, Можайско-Малоярославецкую, Тульскую, Клинско-Солнечногорскую, Наро-Фоминскую оборонительные операции.

С большим упорством ее соединения и части сражались в Можайско-Малоярославецкой (10 октября – 30 октября) и Клинско-Солнечногорской (15 ноября – 5 декабря) оборонительных операциях.

В августе командующий Западным фронтом Маршал С.К. Тимошенко вызвал генерала К.К. Рокоссовского и сказал: — Поедем к героям Смоленска... примешь 16-ю армию. После объединения оперативной группы, которой он командовал, с остатками 16-й армии она представляла внушительную силу.

По состоянию на 30 сентября 1941 г. 16-армия включала: шесть дивизий – 101-я танковая полковника Г.М. Михайлова, 1-я Московская мотострелковая в командование которой вступил полковник А.И. Лизюков, 38-я полковника М.Г. Кириллова, 15-я полковника П.Н. Чернышева, 64-я полковника А.С. Грязнова, 108-я полковника Н.И. Орлова, 27-я танковая бригада Ф.Т. Ремизова, тяжелый артиллерийский дивизион и другие части¹. Армия занимала оборону на 50 км фронте, перехватывая основную магистраль Смоленск-Вязьма.

Коллектив штаба и политотдела армии работал дружно. «Здесь под Ярцево я с радостным чувством увидел, что складывается у нас интересный, весьма работоспособный коллектив. А это так важно! Когда военачальник готовит вверенные ему войска в дни мира, он имеет время для подбора и отбора кадров, для их воспитания, для прилаживания характеров. А тут нас прилаживала война. Член Военного совета армии дивизионный комиссар А.А. Лобачев не раз говорил, что наш коллектив быстро сплотился потому, что каждый уже узнал, почем фунт лиха. Офицеры штаба 16-й армии проявили себя в сложных динамических обстоятельствах с лучшей стороны. Я имею ввиду начальника штаба М.С. Малинина, начальника артиллерии В.И. Казакова, главу наших связистов П.Я. Максименко (настоящий виртуоз своего дела), начальника бронетанковых и механизированных войск Г.Н. Орла»².

Противник предпринял попытку прорвать оборону на ярцевском направлении. Ему это не принесло ничего, кроме значительных потерь. Впервые на нашем участке действовала батарея реактивной артиллерии «катюш». Она накрыла наступающую немецкую пехоту с танками. Мы вылезли из окопов и, стоя в рост, наблюдали эффективное зрелище. Да и все бойцы высыпали из окопов и с энтузиазмом встречали залпы «катюш», видя бегство врага. В сводках Совинформбюро часто упоминалась ярцевская группа войск, а затем 16-я армия.

Армия постепенно оснащалась артиллерийскими средствами, и это позволяло превосходству врага в танках противопоставлять нашу артиллерию. Она выручала войска.

Вот против немецкой авиации мы ничего придумать не могли. Оставалась опять же артиллерия — 37 мм орудия, но их было очень мало, и они могли поражать самолеты только на небольшой высоте

Тишина на нашем участке да и у соседей начала настораживать. Вообще информация командующих армиями была организована тогда очень плохо. Мы собственно не знали, что происходит в пределах фронта, а за его пределами и подавно. Это мешало.

Решили провести силовую разведку. В бою взяли пленных. Они показали, что у них в тылу на ярцевском направлении появились какие-то танки и моторизованные части.

Командование армии приняло меры усиления, особенно в дивизиях, седлавших главную магистраль Вязьма-Смоленск. В.И. Казаков организовал контрартиллерийскую подготовку, в которой участвовал и дивизион «катюш». На рассвете 2 октября началось немецкое наступление на нашем центральном участке, где мы и ожидали удар. Завязались напряженные бои.

Вечером 5 октября К.К. Рокоссовский получил телеграмму из штаба Западного фронта. Она гласила: немедленно передать участок с войсками генералу Ф.А. Ершакову (19-ю и 20-ю армии), а самому со штабом 16-й армии прибыть 6 октября в Вязьму и организовать контрудар в направлении

Юхнова. Сообщалось, что в районе Вязьмы мы получим пять стрелковых дивизий со средствами усиления.

«Все это было совершенно непонятно. К.К. Рокоссовский потребовал повторить приказ документом за личной подписью командующего фронтом. Ночью летчик доставил распоряжение за подписями И.С. Конева и члена Военного Совета Н.А. Булганина.

Наш штаб тронулся к новому месту назначения, и все мы чувствовали, что произошли какие-то грозные события, а у нас в этот момент - ни войск, ни уверенности, что найдем войска там, куда нас посылают.

6 октября прибыли в Вязьму, КП армии расположили в перелеске километрах в десяти северо-восточнее города. Никаких войск там не было. В это время немецкие танки вступали в город. Нам еле удалось вырваться из него³».

Немцы нанесли удар излюбленным способом: прорыв фронта на двух направлениях, создание внутреннего кольца окружения смыканием клиньев в глубине прорыва... Местом смыкания вражеских клещей оказалась Вязьма. Горловина мешка под Вязьмой сомкнулась 7 октября.

Только потом К.К. Рокоссовский узнает, что «в котел попали части 19, 20, 24 и 43-й советских армий в составе 23 стрелковых и 3 танковых дивизий, а также отдельные части 8 стрелковых и 2 танковых дивизий. Около шести стрелковых, одной танковой дивизии и одной танковой бригады вынуждены были действовать в разрозненных боевых порядках в районе деревень Медведки, Преображенское, севернее Спаск-Деменска»⁴.

К.К. Рокоссовский принял решение прорываться на северо-восток. Там, скорее всего, у противника недостаточная плотность. Начали поход в ночь на 8 октября. Было время, когда собирали попавших в беду солдат и офицеров, организовывали их, поднимали дух. Установили порядок: весь личный состав объединяли в подразделения, назначались командиры.

Разведчики донесли: севернее нас продвигаются на восток части 18-й стрелковой ополченческой дивизии. Мы ее подчинили себе, поставив задачу

на совместные действия при встрече с противником. Это были москвичи, умевшие постоять за себя и за общее дело. Недаром во время битвы за Москву 18-я дивизия ополченцев, пройдя краткую, но умную школу в руках опытного генерала Петра Николаевича Чернышева, героя обороны Смоленска, получила звание гвардейской.

Прорывались с боями. Следуя на восток, группа вскоре выскользнула из сжимавших клещей внешнего фронта противника. Только в лесах севернее Уваровки – в сорока километрах от Можайска – удалось наконец-то связаться со штабом фронта.

В этот же день прилетели два У-2. К.К. Рокоссовский дал указание М.С. Малинину о переходе на новое место и с А.А. Лобачевым направились к самолетам. М.С. Малинин на минуту задержал:

— Возьмите с собой приказ о передаче участка и войск Ф.А. Ершакову.

На вопрос, зачем это нужно, он ответил:

— Может пригодиться, мало ли что ...

В небольшом одноэтажном домике нашли штаб фронта. Нас ожидали товарищи К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, И.С. Конев, и Н.А. Булганина. Климент Ефремович сразу задал вопрос:

— Как это вы со штабом, но без войск 16-й армии оказались под Вязьмой?

— Командующий фронтом сообщил, что части, которые я должен принять, находятся здесь.

← Странно...

К.К. Рокоссовский показал маршалу злополучный приказ, за подписью командования. У Ворошилова произошёл бурный разговор с И.С. Коневым и Н.А. Булганиным. Затем по его вызову в комнату вошёл генерал Г.К. Жуков.

— Это новый командующий фронтом, — сказал К.Е. Ворошилов, он и поставит вам новую задачу⁵.

Вскоре К.К. Рокоссовского вызвали к Г.К. Жукову. Он был спокоен и суров. Под этим угадывалась работа сильной воли. Он принял на себя бремя огромной ответственности. Ведь к тому времени, когда штаб 16-й армии

вышел под Можайск, в руках командующего Западным фронтом было очень мало войск. И с этими силами надо было задержать наступление противника на Москву.

«Ситуация на московском направлении стала катастрофической. Почти все пути на столицу оказались открыты. В стратегической обороне оказалась брешь шириной до 500 км, закрыть которую было нечем»⁶.

Окруженные части до середины октября оказывали упорное сопротивление, отвлекая на себя большие силы врага. За это время была организована оборона на Можайской линии.

Наиболее опасное для советских войск направление в середине октября обозначилось на можайском направлении. Именно там почти параллельно друг другу проходили железные и автомобильные дороги на Москву, и именно там моторизованные части вермахта, не задействованные в уничтожении советских войск, пытались прорваться по кратчайшему пути, который вел к столице⁷.

Нужно было срочно создать прочную оборону на рубеже Волоколамск — Можайск — Малоярославец — Калуга, развить оборону в глубину, сформировать вторые эшелоны и резервы фронта, чтобы можно было ими маневрировать для укрепления уязвимых участков обороны. Необходимо было организовать наземную и воздушную разведки и твердое управление войсками фронта, наладить материально-техническое обеспечение войск.

«Дни и ночи шла в войсках напряженная работа, — вспоминал Г.К. Жуков. — Люди от усталости и бессонницы буквально валялись с ног, но движимые чувством личной ответственности за судьбу Москвы, за судьбу Родины, проводили колоссальную работу по созданию устойчивой обороны войск на подступах к Москве»⁸.

Вначале Г.К. Жуков приказал нам принять Можайский боевой участок (11 октября). Не успели мы сделать это, как получили новое распоряжение — выйти со штабом и 18-й стрелковой дивизией в район Волоколамска,

подчинить там себе все, что сумеем и организовать оборону в полосе от Московского моря на севере до Рузы на юге.

14 октября противник овладел Калинином, потеснил правофланговые части 30-й армии и глубоко продвинулся на восток вдоль северного берега Московского моря. Таким образом, немецкие войска заняли нависающее положение над нашим правым флангом.

Фашистам удалось значительно потеснить и правый фланг другого нашего соседа — 5-й армии. Они овладели Можайском и Рузой, продвинулись к востоку непосредственно на участке, примыкавшем к нашей обороне, и обошли Волоколамск с юга.

Развернув командный пункт в Волоколамске, штаб армии и политотдел разослал по всем направлениям группы офицеров для розыска войск, имевшихся в этом районе, и для перехвата прорывающихся из окружения частей, групп и одиночек.

Первым в район севернее Волоколамска вышел 3-й кавалерийский корпус под командованием Л.М. Доватора. Он поступил в оперативное подчинение армии. Корпус состоял из двух кавалерийских дивизий — 50-й генерала И.А. Плиева и 53-й комбрига К.С. Мельника. 3-й кавкорпус, правда сильно поредевший в боях на реке Межа и выхода из окружения, был в то время внушительной силой.

«Хорошее впечатление произвел на меня командир корпуса Лев Михайлович Доватор, о котором я уже слышал от маршала С.К. Тимошенко. Он был молод, жизнерадостен, вдумчив. Видимо, хорошо знал свое дело. Уже одно то, что ему удалось вывести корпус из окружения боеспособным, говорило о талантливости и мужестве генерала. Можно было не сомневаться, что задача, возлагаемая на корпус, будет выполнена с умом. А она была очень сложной — организовать оборону на широком фронте севернее Волоколамска вплоть до Волжского водохранилища.

Левее кавалеристов расположился сводный курсантский полк, созданный на базе военного училища имени Верховного совета РСФСР, под

командованием полковника С.И. Младенцева и комиссара А.Е. Славкина. Этот полк из Солнечногорска был переброшен по тревоге под Волоколамск, где и приступил к организации обороны по восточному берегу реки Лама.

На левом фланге, прикрывая Волоколамск с запада и с юго-запада до реки Руза, стояла 316-я стрелковая дивизия, прибывшая из фронтового резерва, командовал ею генерал И.В. Панфилов, а комиссаром был С.А. Егоров. «Такую полнокровную стрелковую дивизию — и по численности, и по обеспечению — мы давно не видели. Командиры подобрались крепкие, а политработники были выдвинуты из партийного и советского актива Казахской ССР. При формировании дивизии большая помощь была ей оказана со стороны Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана⁹».

Уже 14 октября К.К. Рокоссовский встретился с генералом И.В. Панфиловым, и они обсудили основные вопросы, касающиеся действий его соединения. Беседа с Иваном Васильевичем оставила глубокое впечатление. «Я увидел, что имеют дело с командиром разумным, обладающим знаниями и богатым практическим опытом. Его предложения были хорошо обоснованы. Простое открытое лицо, некоторая даже застенчивость вначале. Вместе с тем чувствовалась кипучая энергия и способность проявить железную волю и настойчивость. О своих подчиненных генерал отзывался уважительно, видно было, что он хорошо знает каждого из них»¹⁰.

Войска западного фронта продолжали бои с наступающим противником. Волоколамский участок Можайской линии прикрывала 16-я армия генерала К.К. Рокоссовского. В течение девяти дней она отражала удары танковых дивизий 46-го моторизованного корпуса.

В каждом бою противник использовал главным образом свое преимущество в танках. Для их противодействия наметили бросить всю артиллерию. Но ее в армии явно не доставало. Поэтому заранее предусматривался широкий маневр как траекториями, так и колесами. Спланировали перегруппировку артиллерии на угрожаемые участки,

определили и изучили маршруты движения. Василий Иванович Казаков и его офицеры помогали командирам дивизий и артиллерийским начальникам организовать использование артиллерии всех видов, вплоть до зенитной и «катюш» для борьбы с танками.

К каждой батарее и отдельному орудью, придаваемой пехоте или спешенной кавалерии для борьбы станками, обязательно назначались соответствующие стрелковые подразделения для прикрытия от немецких автоматчиков. Подчинялись эти подразделения командиру батареи или орудия, которые они прикрывали. Это мероприятие 16-я армия ввела у себя, учитывая опыт боев, и оно себя оправдало.

Помимо того, были созданы подвижные отряды саперов с минами и подрывными зарядами. Посадили эти отряды на машины и повозки. Задача - в процессе боя перехватывать танкоопасные направления, преграждая путь танкам в глубину нашей обороны. Были подготовлены к разрушению (в случае возникновения такой необходимости), дороги, мосты, предусматривалось затопление пойм рек Истры, Сестры и Яхромы.

На стыках и в промежутках между полками были отрыты и заминированы противотанковые рвы. В частности, 1075-й полк панфиловской дивизии свой левый фланг перекрывал 4-километровым рвом, поставив там 4 тысячи мин.

Оборонительные работы развернулись по всей полосе обороны 16-й армии протяженностью почти 100 километров.

Наряду с усовершенствованием обороны проводилась большая работа по укреплению политико-морального состояния бойцов. Она направлялась на то, чтобы все прониклись чувством решимости отстаивать занимаемый рубеж, не допуская мысли об отходе. И надо сказать, сделано в этом направлении было немало. Сознание того, что на нас возложена задача защищать подступы к Москве, удесятерило наши силы. Воины клялись сделать все, чтобы разбить врага.

Большую помощь 16-й армии на волоколамском направлении оказала партийная организация столицы. Ее заботами были созданы из москвичей-добровольцев десятки истребительных рот и батальонов, они вливались в армию, усиливали ее поредевшие в непрерывных боях ряды. Малочисленность войск заставила выделить все соединения в первый эшелон, и каждое из них занимало оборону на широком фронте. В резерве находился полк 126-й дивизии. Он организованно вышел из окружения. И еще была выведена в резерв для пополнения 18-я стрелковая ополченческая дивизия.

Армия получила на усиление два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, два пушечных полка, два дивизиона Московского артиллерийского училища и три дивизиона «катюш». По этому времени артиллерии в армии было много. Но учтите стокилометровый фронт обороны.

События развивались стремительно. 14 октября мы прибыли в Волоколамск, а 16-го танковые дивизии 46-го моторизованного корпуса противника уже нанесли удар по левому флангу нашей армии. Особенно упорные бои развернулись на Волоколамско-истринском направлении.

Первыми приняли на себя удар части 316-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И.В. Панфилова, курсантский полк Пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР, артиллерийский дивизион курсантов 1-го артиллерийского училища им. Л.Б. Красина и др. подразделения.

Только на этом участке противник сосредоточил четыре дивизии — две пехотные и две танковые. Главный удар пришёлся по 316-й дивизии И.В. Панфилова, передний край которой проходил в 12-15 км от Волоколамского шоссе.

Завязались тяжелые оборонительные бои. Гитлеровцы вводили в бой сильные группы по 30-50 танков, сопровождаемые густыми цепями пехоты и поддерживаемые артиллерийским огнём и бомбардировкой с воздуха. Сражение разгорелось на всем фронте обороны армии. 17 октября был

атакован корпус Л.М. Доватора севернее Волоколамска. В этот же день в районе Болычево на стыке с 5-й армией немцы бросили на полк 316-й стрелковой дивизии до 100 танков. 18 октября противник, стремясь во что бы то ни стало добиться успеха, ввел против 316-й стрелковой дивизии сотни полторы танков и полк мотопехоты в направлении Игнатов, Жилино, Осташино. Навстречу этой стальной лавине была выдвинута противотанковая артиллерия, пушечные батареи и «катюши».

И вот ещё около сотни вражеских танков появилось в районе Жилино, на южном берегу Рузы. К.К. Рокоссовскому пришлось использовать все ближайшие, а затем армейские артиллерийские резервы. Маневр артиллерией спас положение.

В результате двухдневного боя - 18 и 19 октября гитлеровцы значительно потеснили части дивизии И.В. Панфилова, но враг понес такие потери в танках и живой силе, что вынужден был прекратить атаки. Наши потери тоже были немалые. Артиллеристы, пехотинцы, саперы и связисты проявляли массовый героизм, отражая вражеский натиск. Случалось, артиллеристы продолжали вести огонь из подбитых и поврежденных орудий. Пехотинцы встречали танки гранатами и бутылками с горючей смесью. Стрелковые подразделения, прикрывавшие орудия, гибли вместе с расчетами, но не покидали их. Связисты под сильнейшим огнем наводили связь и восстанавливали линии.

Нажим врага на Волоколамск все усиливался. Командующему армией пришлось произвести некоторую перегруппировку для усиления левого фланга армии. Сюда форсированным маршем вышел корпус генерала Доватора (его у Волжского водохранилища заменила несколько пополненная 126-я стрелковая дивизия: туда же подтягивалась и 18-я стрелковая дивизия).

19 октября Государственный Комитет Обороны (далее ГКО) принял постановление о введении с 20 октября 1941 г. в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения. Оборона столицы на рубежах, отстоявших на 100-150 км к западу, была поручена командующему Западным

фронтом генералу армии Г.К. Жукову, а оборона Москвы на ее подступах — начальнику гарнизона Москвы генералу П.А. Артемьеву¹¹.

Согласно постановлению ГКО, из столицы началась частичная эвакуация правительственных и партийных учреждений. Но в Москве оставались Политбюро ЦК партии, ГКО, Ставка ВГК. Руководя обороной столицы, они вселяли в сознание героических защитников Москвы уверенность в победе.

К 23 октября армия была усилена 18-й стрелковой дивизией, 4-й и 28-й танковыми бригадами, 14 артиллерийскими полками и 3 дивизионами реактивной артиллерии. Эти войска упорно обороняли рубеж на реке Лама.

Противник вынужден был то и дело менять тактику применения танков. Пытался он пускать их мелкими группами вне дорог. Однако маневр нашей артиллерии был предусмотрен и для отражения таких вылазок.

Передышка длилась недолго. Обладая большим превосходством в силах, гитлеровцы постепенно километр за километром теснили наши войска. Мощным танковым кулаком они пытались пробиться к Волоколамскому шоссе. С воздуха их атаки все время поддерживала авиация.

К 25 октября противник овладел Болычево, Осташево, форсировал Рузу. Бросив в бой до 125 танков, он захватил станцию Волоколамск. С 16 по 25 октября армия понесла большие потери в артиллерии. Создалось весьма тяжелое положение. Много сделал в эти дни генерал Василий Иванович Казаков и его артиллеристы. Но все имеет предел. Разведка и показания пленных свидетельствовали о появлении перед нами новых танковых частей.

Неохотно К.К. Рокоссовский вынужден был обратиться по ВЧ к командующему фронтом Г.К. Жукову. Как вспоминает К.К. Рокоссовский, разговор предстоял не из приятных. «Стоически выслушал все сказанное в мой адрес. Однако удалось добиться присылки в армию к утру 26 октября двух полков 37 мм зенитных пушек. Это была помощь. У Г.К. Жукова в те

дни каждая батарея была на счету». Оба полка тут же были отправлены И.В. Панфилову для противотанковой обороны полосы его дивизии.

Только после того, как противник создал подавляющее превосходство в силах, он ввел в сражение 5-й армейский и часть сил 46-го моторизованного корпуса, ему удалось потеснить части 16-й армии. После нескольких дней упорного боя отошёл к востоку от рубежа реки Лама курсантский полк, оборонявшийся севернее города. Значит и с этой стороны врагу удалось занять нависающее положение. И наконец, 27 октября, введя крупные силы танков и пехоты, при поддержке артиллерии и авиации противник овладел Волоколамском, но развить наступление по Волоколамскому шоссе противнику не позволили части 18-й стрелковой дивизии народного ополчения Москвы и 28-я танковая бригада.

Попытка овладеть шоссе восточнее города, идущее на Истру, была отражена решительными и умелыми действиями вовремя прибывшей и изготовившейся кавалерийской дивизией генерала И.А. Плиева с приданной ей артиллерией.

К 30 октября фронт на Волоколамском направлении стабилизировался. Войска 16-й армии закрепились на рубеже в 3-4 км к востоку от города.

Именно в этих кровопролитных боях за Волоколамск и восточнее его навеки покрыла себя славой панфиловская дивизия. Ее в армии так и называли, и солдаты 316-й о себе говорили: «Мы — панфиловцы! Счастлив генерал, заслуживший в массе бойцов так просто выраженную, но неизгладимую в сердцах любовь и веру.

Самоотверженно и умело сражался и курсантский полк С.И. Младенцева. Именно эти стрелковые войска и действовавшие с ними артиллерийские части, невзирая на многократное превосходство врага, не позволили ему продвинуться дальше. Армия нанесла немецким соединениям огромные потери, особенно в танках.

Бои в районе Волоколамска и за Волоколамск вошли в историю. Тогда — все от рядового до генерала — не жалели ни сил, ни жизни, чтобы преградить врагу путь к Москве.

Учитывая, что Западный фронт оборонял все кратчайшие подступы к столице, а наступление врага ожидалось в ближайшие дни, генерал армии Г.К. Жуков потребовал строить дерево-земляные огневые точки не только на переднем крае, но и в глубине обороны, а особое внимание уделить созданию противотанковых районов на участках Теряево, Ново-Петровское, Истра, Звенигород, Кубинка, Акулово, Наро-Фоминск, Серпухов и еще в 11 пунктах.

Истошив силы в боях под Волоколамском и севернее его гитлеровские войска остановились. В течение нескольких дней велись лишь бои местного значения.

Огромное моральное значение для бойцов 16-й армии явилось торжественное заседание 6 ноября на станции метро «Маяковская» и проведение 7 ноября традиционного парада на Красной площади в честь очередной годовщины Октябрьской революции. Он вдохнул в них новые силы.

Штаб армии перешел в Ново-Петровское (на автостраде Волоколамск-Москва). Военный совет поместился в соседней деревушке Устиново. Отсюда было удобнее управлять войсками, которые должны были встретить главный удар противника. Штаб имел связь со всеми соединениями и частями, с соседями справа и слева. Нужно отдать должное полковнику П.С. Максименко, его неиссякаемой энергии, знанию дела и высокому чувству ответственности за порученный участок работы. Именно благодаря этим качествам он в самых сложных условиях создавал возможность поддерживать непрерывную связь с войсками. На протяжении всего периода боев под Москвой связисты — солдаты, сержанты и офицеры — честно, с величайшей самоотверженностью выполняли свой воинский долг.

К началу вражеского наступления у нас были собраны довольно точные данные о группировке немецко-фашистских войск. Против 16-й

армии немцы сосредоточили 5-й армейский, 46-й, и 40-й моторизованные корпуса 4-й танковой группы. Севернее Волоколамска занимали исходное положение 106-я и 35-я пехотные дивизии. На участке западнее и юго-восточнее Волоколамска против левого фланга нашей армии развернулись четыре танковые дивизии – 2-я, 11-я, 5-я и 10-я – и моторизованная дивизия СС под названием «Рейх».

А обстановка на фронте продолжала накаляться. Разведка доносила, что и на Волоколамском направлении, и к правому флангу нашей армии подтягиваются крупные вражеские силы. Нужно было со дня на день ожидать удара. Так созрела мысль о Скирмановской операции.

В конце октября и начале октября немцы захватили на левом фланге армии несколько населенных пунктов, в том числе и Скирманово. Они нависли с юга над магистралью Волоколамск — Истра. Обязательно нужно было изгнать немцев из Скирманово и ликвидировать угрозу. Решение этой задачи выпало на долю 50-й кавалерийской дивизии генерала И.А. Плиева, 18-й стрелковой дивизии П.Н. Чернышова и танковой бригады М.Е. Катукова, недавно прибывшей к нам. Привлекли также несколько артиллерийских частей и дивизион гвардейских минометов. Риск был в том, что на это дело командование решилось в предвидении начала вражеского наступления.

Бои за Скирманово с 11 по 14 ноября прошли очень удачно. Артиллеристам, минометчикам, и «катюшам» удалось нанести фашистам большой урон, а дружная атака пехоты, поддержанная танками, довершила дело. Большую пользу принесла, во-первых, сильная группа автоматчиков-ополченцев, пробравшаяся ночью перед атакой в расположение противника, а во-вторых, выдвинувшиеся во фланг и почти в тыл гитлеровцам кавалеристы такого боевого генерала, как И.А. Плиев. Правда герои конники сами попали в трудное положение, поскольку после завершения операции им пришлось с боем пробиваться назад. Но сражаться в тылу врагами им было не впервые, и свое дело они выполнили с честью и умением.

Разгром немецко-фашистских войск, занимавших Скирманово и другие селения был полный. 10-я немецкая танковая дивизия, предназначавшаяся для перехвата Волоколамского шоссе, с большими потерями откатилась далеко назад. На поле боя враг оставил до 50 подбитых и сожженных танков, много орудий, вплоть до 150 мм пушек, минометы, сотни автомашин.

После Скирманово в распоряжении командования армии остались одни сутки. Разумеется, тогда этого никто не знал. Чем пополнилась к этому решающему моменту 16-я армия? Прибывшие из Средней Азии 17-я, 20-я, 24-я, и 44-я кавалерийские дивизии (в каждой по 3 тысячи человек) составили второй эшелон. Лошади оказались не перекованными к зиме, а в Подмоскovie грунт уже замерз, на заболоченных местах появился лед, и это затруднило передвижение конницы. Бойцы и командиры ещё не имели навыков действий на пересечённой и лесисто-болотистой местности.

Обрадовала нас прибывшая из Сибири 78-я стрелковая дивизия. Ее привел под Москву замечательный боевой командир полковник А.П. Белобородов. Состояла она преимущественно из сибиряков, а среди наших прекрасных солдат, сибиряки всегда отличались особой стойкостью; была полностью укомплектована и снабжена всем по штатам военного времени. Трудно даже только сказать, насколько своевременно сибиряки влились в ряды наших войск! «Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия Афанасия Павлантьевича Белобородова»¹².

Армия получила и две танковые бригады, но с небольшим количеством танков, и 58-ю танковую дивизию почти совсем без боевой техники.

При всем этом противник имел подавляющее превосходство, особенно в танках и авиации.

Главной же причиной затянувшейся оперативной паузы для группы армий «Центр» стало то, что ее войска находились под непрерывным воздействием контрударов советских войск¹³. Г.К. Жуков пытался убедить

И.В. Сталина в нецелесообразности их проведения, но безрезультатно¹⁴. В соответствии с распоряжением Ставки Западному фронту предписывалось упреждающими ударами сорвать наступление противника. Один из них требовалось «нанести в районе Волоколамска, а другой — из района Серпухова, во фланг 4-й армии немцев»¹⁵.

Генерал Г.К. Жуков был вынужден отдать необходимые распоряжения 16-й и 43-й армиям и передать им все свои резервы. Однако это не привело к существенному изменению в соотношении сил. Оно по-прежнему оставалось в пользу противника. Это заставило К.К. Рокоссовского отказаться от второго эшелона, ликвидировать 13 противотанковых районов, уменьшить состав резерва. В итоге сократилась глубина оперативного построения армии и была существенно ослаблена противотанковая оборона. Для выполнения требований И.В. Сталина К.К. Рокоссовский был вынужден начать атаку во фланг и тыл 4-й танковой группе. еще до подхода выделенных ему резервов¹⁶.

Времени на его подготовку было недостаточно (одна ночь), поэтому перегруппировка и развертывание выделенных для этого войск закончилась лишь к рассвету 16 ноября. Утром танковая, стрелковая и четыре кавалерийские дивизии нанесли удар на правом фланге армии. Контрудар 16-й армии совпал по времени с началом немецкого наступления против центра и левого фланга армии. Таким образом, 16-я армия на одном из своих флангов вела наступательные, а на другом оборонительные действия.

Контрудар 16-й армии представлял собой практически неподготовленное наступление на противника, изготовившегося к нанесению своего удара и имевшего превосходство в живой силе и артиллерии в 2,4-3 раза, а в танках — в 10 раз. Это был первый бой частей фронтового резерва, еще недостаточно сплоченных. На первых порах, пользуясь неожиданностью, войскам удалось даже вклиниться километра на три в расположение немецких войск. Но в это время они начали наступление на всем фронте армии. Нашим выдвинувшим вперед частям пришлось

поспешно возвращаться. Действуя на открытом пространстве, кавалерийские части нередко в упор расстреливались артиллерийским и пулеметным огнём противника, что привело к большим потерям и значительно ослабило оборону. «В результате контрудара 58-я танковая дивизия потеряла 139 танков (70,2% их общего числа) 17-я кавалерийская дивизия — 75% своего личного состава, а продвинулись они всего на 3-4 км»¹⁷.

Особенно было тяжело конной группе Л.М. Доватора. Враг наседали на нее со всех сторон. Лишь благодаря своей подвижности и смекалке командира конники вырвались и избежали полного окружения.

15 ноября начался поистине кульминационный период кампании 1941 г. Он не был продолжительным. С начала возобновления немецкого наступления на Москву 15-19 ноября до перехода Красной армии в контрнаступление 5-6 декабря. Но именно за это время сила германских соединений, наступавших на Москву, основанная на их численном превосходстве, профессионализме германских солдат и офицеров, была превзойдена стойкостью советских воинов и экстренными мерами военно-политического руководства по мобилизации ресурсов на отпор врагу.

Произведя перегруппировку, подтянув новые части и пополнив участвовавшие уже в боях соединения, 16 ноября немецко-фашистские войска группы армий «Центр», возглавляемые фон Боком, перешли в наступление и сражение развернулось на широком фронте от Калинина до Тулы. На севере главный удар наносился полосе 30-й и 16-й армий и правого крыла 5-й армии. (Волжское водохранилище, железная дорога Москва-Можайск), на юге в полосе 50-й армии (Тула, Новомосковск в направлении на Каширу).

16-17 ноября 4-я и 3-я немецкие танковые группы перешли в наступление, нанося главный удар по войскам 16-й армии. На фронте 35-40 км наступали четыре танковые, одна моторизованная и одна пехотная дивизия, общей численностью до 400 танков, поддержанные авиационной группой «Восток», совершавшей свыше 200 самолетовылетов в сутки¹⁸.

Первыми приняли на себя удар центр и левый фланг 16-й армии. Удар основных сил противника пришелся между 316-й стрелковой дивизией и кавалерийской группой генерала Л.М. Доватора, имея задачу создать брешь в советской обороне и ввести в сражение танковые дивизии.

На левом фланге, в районе Волоколамска, оборонялись 316-я дивизия и курсантский полк. Атака началась при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня и налетов бомбардировочной авиации. Спустя некоторое время ринулись танки, сопровождаемые густыми цепями автоматчиков. Они действовали группами по 15-30 машин. Всю эту картину К.К. Рокоссовский с А.А. Лобачевым наблюдали с НП командира 316-й дивизии генерала И.В. Панфилова.

Части 316-й дивизии, поддерживавшая их артиллерия усиления, а также танки поддержки пехоты, которых было очень мало, давали наступающим гитлеровцам жестокий отпор. По снижавшимся самолетам дружно били счетверенные пулеметы и 37-мм зенитные пушки. И не безрезультатно. Время от времени то в одном месте, то в другом падал, дымя и пылая, немецкий самолёт.

К.К. Рокоссовский отмечал: «В этом бою я ещё лучше узнал Ивана Васильевича Панфилова и его ближайших соратников. Командир дивизии управлял войсками уверенно, твердо, с умом»¹⁹.

В 316-й дивизии после октябрьских боев почти не осталось средств противотанковой обороны. Основной удар танковой армады пришелся по 4-й и 6-й стрелковым ротам 2-го батальона 1075-го стрелкового полка, оборонявшегося у разъезда Дубосеково и деревни Петелино. Обе роты проявили себя стойко, отбив несколько атак с помощью гранат и бутылок с зажигательной смесью, подбив при этом 24 танка²⁰.

Не дав передышки нашим бойцам, противник росли в бой ещё 30 боевых машин. Перевес сил был явно на стороне наступающих. Политрук Клочков обратился к бойцам со знаменитыми ныне словами: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!». В жестоком неравном бою один за

другим гибли герои. Так, тяжело раненный политрук Василий Ключков со связкой гранат бросился под вражеский танк и уничтожил его²¹.

Также утром 16 ноября по позициям 1077-го стрелкового полка удар нанесла вражеская авиация, после чего противник попытался овладеть позициями полка. Умелыми действиями первые атаки были отражены. Затем враг ввел в бой 20 танков и новую группу пехоты. Гранатами и бутылками с горючей смесью, и огнем в упор из противотанковых ружей панфиловцы подбили 14 танков.

Четыре часа длился бой у разъезда Дубосеково. Герои-панфиловцы остановили 50 вражеских танков, прорвавшихся к Волоколамскому шоссе²².

Бой героев-панфиловцев у разъезда Дубосеково явился образцом стойкости и мужества. Продвижение противника было задержано, что дало возможность другим частям дивизии занять и подготовить новые оборонительные позиции.

16 ноября в донесении И.В. Сталину командующий Западным фронтом Г.К. Жуков писал: «За проявленную отвагу в боях, за стойкость, мужество и героизм всего личного состава в борьбе с фашистами ходатайствую о присвоении 316-й сд звания гвардейской дивизии и награждении ее орденом Красного Знамени».

В итоге боев 16 ноября части 316-й стрелковой были вынуждены отойти на новый рубеж Ченцы — ст. Матренино. Продолжали стойко удерживать свои рубежи кавалерийская группа генерал-майора Л.М. Доватора, 18-я и 78-я стрелковые дивизии.

Ожесточенные бои на Волоколамском-Истринском направлении продолжались и в последующие дни. Противник прорывался к Ново-Петровскому. Двумя группами танков, преодолев оборону 50-й и 53-й кавалерийских дивизий, он вышел Покровское, Гряды²³.

Но дальше продвинуться враг не мог. 4-я танковая группа повсюду встречала беспримерные стойкость и мужество частей и соединений 16-й

армии. За три дня наступления она смогла вклиниться в оборону армии всего на 4-6 км.

Соединения, действовавшие на левом фланге 16-й армии, под мощными ударами противника несли большие потери и вынуждены были отходить. Большой урон был нанесён 17-й кавалерийской дивизии, принявшей на себя удар до 80 танков врага.

17 ноября противник продолжал наступление вводя все новые части. Холода сковали болота, и теперь немецкие танковые и моторизованные соединения — основная ударная сила врага — получили большую свободу действий. Вражеское командование стало использовать танки вне дорог. Они обходили населенные пункты, двигались по перелескам и мелколесью. Если же противник не мог обойти наши позиции, то стягивал для прорыва массу танков, атаки сопровождалась сильным артиллерийским и минометным огнем, а с воздуха обязательно действовали пикирующие бомбардировщики.

Такой тактический прием осложнил борьбу наших войск. В ответ мы применили маневр кочующими батареями и отдельными орудиями, и танками. Борьбе с «бродячими» танковыми группами очень помогали саперы. Передвигаясь на машинах, они ставили на пути врага мины и фугасы. Каждую пядь нашей родной земли гитлеровцы обильно поливали своей кровью, теряли технику, ослаблялась их ударная сила.

Но враг был ещё силен и продолжал непрерывно наносить удары. ◀ Против нашего левого крыла, куда он уже бросил 4 танковые дивизии и одну мотодивизию СС, к 18 ноября появились части его 252-й пехотной дивизии. Противнику удалось значительно потеснить правифланговые части 5-й армии, введя дополнительные силы, быстро продвинувшись в образовавшийся между армиями разрыв.

Возникла угроза выхода нам глубоко во фланг. Противник устремился к шоссе Волоколамск — Москва. В этот критический момент вступила в дело приберегавшая 78-я стрелковая дивизия А.П. Белобородова. Ей была поставлена задача контратаковать рвущиеся к шоссе немецко-фашистские

войска. А.П. Белобородов быстро развернул свои полки, и они двинулись в атаку. Сибиряки шли на врага во весь рост. Удар они нанесли во фланг. Противник был смят, отброшен. Этот умелый и внезапный удар спас положение. Сибиряки, охваченные боевым азартом, преследовали врага по пятам. Лишь выдвинув на это направление новые части, немцы приостановили дальнейшее продвижение 78-й дивизии.

На других участках обороны армии также шли тяжелые бои. За три дня непрерывных боев части армии местами отошли на 5-8 километров, но прорвать оборону немцам нигде не удалось.

18 ноября, когда панфиловцы с упорством героев отбивали вклинившего в их оборону противника, погиб на своем наблюдательном пункте генерал И.В. Панфилов. Это была тяжелая утрата. Всего несколько часов не дожидаясь Иван Васильевич до радостного момента — дивизия, которую он так славно водил в бои, получила звание гвардейской. Уже 18 ноября дивизия была переименована в 8-ю гвардейскую и она была награждена орденом Красного Знамени. Об этом было объявлено по московскому радио. Постановлением ГКО от 23 ноября 1941 г. 8-й гвардейской стрелковой дивизии было присвоено его имя.

В ходе трёхдневных боев немецкое командование, видимо, убедилось, что на Волоколамском направлении ему не прорвать оборону советских войск. Поэтому, продолжая здесь наносить удар за ударом и медленно, по два-три километра в сутки, тесня наши части, оно начало готовить прорыв южнее Волжского водохранилища.

На широком клинском направлении быстро сосредоточивались вражеские войска. Угроза с севера усиливалась. Нажим на левое крыло армии, где были пущены в дело все наши резервы, не прекращался. Все это заставило думать о мерах, которые бы улучшили положение наших войск и позволили затормозить продвижение противника. К этому времени бои в центре и на левом крыле 16-й армии шли в 10-12 километрах западнее Истринского водохранилища.

Само водохранилище, река Истра и прилегающая местность представляла прекрасный рубеж, заняв который заблаговременно можно было, по мнению генерала К.К. Рокоссовского, организовать прочную оборону, притом небольшими силами. Тогда некоторое количество войск он планировал вывести во второй эшелон, создав этим глубину обороны, а значительную часть перебросил бы на клинское направление.

Всесторонне все продумав и тщательно обсудив со своими помощниками, К.К. Рокоссовский доложил замысел командующему фронтом и просил его разрешить отвести войска за Истринский рубеж, не ожидая пока противник силою отбросит туда обороняющихся и на их плечах форсирует реку и водохранилище. Ко всему сказанному выше командующий армией добавил то, что войска понесли большие потери в людях и технике.

Командующий фронтом не принял во внимание просьбы К.К. Рокоссовского и приказал стоять насмерть, не отходя ни на шаг.

Командующий армией считал вопрос об отходе на Истринский рубеж чрезвычайно важным и не согласился безропотно с решением командующего фронтом. Генерал К.К. Рокоссовский обратился к начальнику Генерального штаба маршалу Б.М. Шапошникову. В телеграмме ему обстоятельно мотивировали своё предложение. Спустя несколько часов получили ответ. В нем было сказано, что предложение наше правильное и, что он, как начальник Генерального штаба, его санкционирует.

Зная Бориса Михайловича по службе в мирное время, Генерал К.К. Рокоссовский был уверен, что ответ безусловно согласован с Верховным Главнокомандующим. Во всяком случае, он ему известен.

Не успели ещё все войска 16-й армии получить распоряжение об отходе, как последовала короткая, но грозная телеграмма от Жукова. «Войсками фронта командую я. Приказ об отводе войск за Истринское водохранилище отменяю, приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступить. Генерал армии Жуков.»²⁴.

Нанесение контрударов армиями Западного фронта в первой половине ноября негативно сказалось на их обороноспособности. На проведение контрударов были брошены все резервы Западного фронта. До 20 ноября генерал Г.К. Жуков был лишён возможности оперативно парировать удары врага и эффективно влиять на ход сражения. Когда же резерв был восстановлен, немцы уже обошли оба фланга 16-й армии, создав угрозу ее тылу и захвата Клина. Противодействие врагу оказалось запоздалым по времени и неадекватным по силе. Ведь на правом крыле Западного фронта противник нанёс удар в направлении Клина и Солнечногорска силами шести танковых и пяти пехотных дивизий, стремясь окружить соединения 30-й и 16-й армий, а наступлением на Звенигород обеспечить ударную группировку с юга.

Для организации противодействия противнику генерал К.К. Рокоссовский послал в Клин своего заместителя генерал-майора Ф.Д. Захарова. Но сил для задержания наступающих вражеских войск оказалось мало. Это были малочисленные 126-я стрелковая дивизия, очень слабая 17-я кавдивизия, 25-я танковая бригада, имевшая 12 танков, причем только четыре из них - Т-34. Подвергшиеся удару немцев части 30-й армии — 107-я дивизия числом около трехсот человек и 58 танковая дивизия, не имевшая танков, были отброшены и рассеяны. Собрав все, что только можно, товарищ Ф.Д. Захаров все же организовал оборону самого города. К.К. Рокоссовский приказал начальнику штаба армии прислать в район Клина генерала И.В. Казакова с артиллерией для борьбы с танками. Но оказалось, что несмотря на героическое сопротивление группы генерала Ф.Д. Захарова, на исходе 23 ноября противник овладел Клином, но его попытки быстро развить успех на восток встретили упорное и организованное сопротивление. Ф.Д. Захаров, при всей малочисленности имевшихся в его руках сил, вынудил немцев вести тяжелые бои. Нужно было думать об организации сопротивления врагу с целью не допустить его продвижения на Дмитров и Яхрому.

На Солнечногорском направлении враг, отеснив курсантский полк, обошел Истринское водохранилище и, овладев Солнечногорском, начал продвижение на юг в сторону Москвы. Немцам ²⁵открылись пути не только для обхода Москвы с севера, но и для удара непосредственно по ней.

«Чтобы не подвергать наши войска угрозе окружения, в ночь на 24 ноября их пришлось отвести на следующий тыловой рубеж. После тяжелых сражений 16-я армия отошла от Клина. В связи с потерей Клина образовался разрыв между 16-й и 30-й армиями, который прикрывался лишь слабой группой наших войск»²⁶ — вспоминал Жуков.

Наиболее опасная обстановка сложилась в районе Ленинградского шоссе. Захватив Солнечногорск, враг двигался к Москве. Резервов у нас не было. Собирали войска, ослабляя оборону на других участках. К этому прибегли и в данном случае. В.И. Казаков задержал под Солнечногорском снятые с Истринских позиций и предназначавшиеся было под Клин 289-й и 296-й противотанковые полки, а также 138-й пушечный полк. Они уже развернулись и заняли позиции. Туда же была направлена кавалерийская группа Л.М. Доватора, усиленная двумя танковыми батальонами и двумя батальонами пехоты панфиловцев.

Командование фронта изменило задачу, поставленную командующим армией, и они должны были не обороняться у Солнечногорск, а наступать и выбить противника из города.

Наступление на Солнечногорск началось поспешно. Три кавалерийские дивизии пытались охватить врага, засевшего в городе с юго-запада и с юго-востока. Первое время дело пошло успешно. Генерал И.А. Плиев с присущей ему энергией и стремительностью разгромил силами своей дивизии в Сверчково, Селищево и Мартыново 240-й пехотный полк немцев. Остальные наши части также несколько продвинулись вперед, но затем были остановлены и отброшены на исходное положение. Кавалеристы, поддержанные небольшим количеством танков и истребительно-противотанковой артиллерии, действовали решительно. Они атаковали

неприятеля в спешенных боевых порядках. Многие населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Но силы были неравными и к ночи пришлось прекратить безуспешные попытки опрокинуть врага. Большие потери понесла конница от ударов немецко-фашистской авиации. К утру 25 ноября соединения и части этой группы перешли к обороне.

«Для сдерживания противника до подхода резервных соединений в район Клина и Солнечногорска были брошены три оперативно-инженерные группы, созданные по приказу Ставки за счёт объединения саперных и инженерных батальонов. Саперы разрушали Ленинградское шоссе и дороги, шедшие от него на восток, взрывали мосты, устанавливали мины и фугасы, устраивали завалы»²⁷.

Общими усилиями наступление дивизий Гепнера из района Солнечногорска было задержано на пять суток.

Чтобы лишить германские войска возможности располагаться в населенных пунктах, Ставка ВГК 17 ноября 1941 г. обязала «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км в глубину от переднего края и на 20-30 км вправо и влево от дорог». При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке «уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать»²⁸. «К 25 ноября было сожжено полностью или частично 53 населенных пункта»²⁹.

Основными усилиями Бок сосредоточил в полосе наступления 4-й танковой группы. 24 и 25 ноября ее соединения приступили к форсированию реки Истра. Полки 78-й стрелковой дивизии полковника А.П. Белобородова, сдерживающие врага на рубеже 3-4 км к западу от г. Истры, обеспечив отвод соединений 16-й армии отошли. Чтобы задержать гитлеровцев, командование армии распорядилось открыть водоспуски Истринского водохранилища. Водяной поток высотой около 2,5 метра устремился вниз по долине Истры на 50 км. Уровень воды в водохранилище резко упал. Лед перестал

выдерживать тяжелые автомашины. Немецкое командование вынуждено было на несколько часов отложить форсирование Истры³⁰.

Тем не менее 26 ноября участок советской обороны в районе Истринского водохранилища был уже в руках захватчиков. Бой за город продолжался день и всю ночь, борьба шла за каждую улицу, каждый дом. Новоиерусалимский монастырь трижды переходил из рук в руки. Однако Истру удержать не удалось³¹.

В результате немецкие соединения вышли на ближние подступы к Москве. Бои шли уже в районе дачных посёлков. Окружение столицы отошло уже на второй план, германское командование жаждало поскорее ворваться в ее кварталы и добить советские части на городских улицах. Удары соединений группы армий «Центр» следовали один за другим. Участок боевых действий северо-западнее Москвы стал решающим для противоборствующих сторон. Немцы стремились открыть себе путь к столице по важнейшим транспортным магистралям с твердым покрытием. Захват Истры, Клина, Солнечногорска, казалось, позволялись исполнить задуманное.

На клинском направлении дело усложнялось. Генерал Ф.Д. Захаров объединил все части, находившиеся в том районе. В его группе войск были 17-я кавалерийская, 126-я и 133-я стрелковые дивизии, полк училища имени Верховного Совета РСФСР и 25-я танковая бригада, (вернее сказать, то, что осталось от этих соединений). У противника же, как было установлено в ходе боев, на дмитровско-яхромском направлении действовали части 6-й и 7-й танковых дивизий, 23-я и 106-я пехотные дивизии, а с 1 декабря здесь появились и части 1-й танковой дивизии.

Конечно, остановить массу немецко-фашистских войск, устремившихся к Дмитров и Яхрому, группа Ф.Д. Захарова не могла. Но задачу замедлить всемерно продвижение врага она выполнила блестяще. Отходя с тяжелыми боями от рубежа к рубежу, войска под командованием, Ф.Д. Захарова, вынуждали противника останавливаться, разворачиваться и

пробивать себе дорогу. В десятидневных боях, оказываясь иногда в окружении, прорываясь и нанося врагу удары с фронта и с тыла, воины группы, как и все защитники Москвы, воодушевлялись одним желанием — уничтожить любыми способами как можно больше гитлеровцев, ослаблять их силы до решающего момента. А этот момент приближался...

В боях на дмитрово—яхромском направлении особо отличились кремлевские курсанты и стрелковый полк 133-й дивизии, которым командовал полковник Н.Н. Мультиан.

Отходя с боями, приходилось переносить командный пункт армии ближе к Москве. Не успели даже обосноваться в Льялово, как на северо-восточной окраине села развернулся бой с немецкими танками. В нем пришлось участвовать всем, кто находился в этом районе, в том числе и некоторым офицерам штаба армии. Выручил нас дивизион 85-мм противотанковых пушек. Артиллеристы подбили несколько танков, и атака захлебнулась.

Под свист и разрывы снарядов пришлось из Льялово убраться и перейти в Крюково. В этих условиях К.К. Рокоссовский с удовлетворением наблюдал педантичную и уверенную работу начальника штаба 16-й армии генерала М.С. Малинина. Аппарат управления войсками был гибок и чуток как никогда.

В связи с выходом фашистских войск в Льялово командующий фронтом удовлетворил нашу настойчивую просьбу и прислал на усиление армии одну танковую бригаду, очень малочисленную, но с опытным командиром Ф.Т. Ремизовым, затем — стрелковый полк, отдельный кавалерийский противотанковый полки. Сам этот перечень свидетельствует, что и командование фронта резервов уже не имело.

Получив подкрепление от Г.К. Жукова, войска по его приказу предприняли попытку контрудара по ворвавшейся в район Льялова вражеской группировке. Большого успеха не достигли, но продвижение противника на некоторое время задержали.

Командующий фронтом делал все возможное, чтобы хоть немного подкрепить ослабевшие войска, но по этом не втягивать в бой по частям прибывающие стратегические резервы. Они решением Ставки стягивались к Москве, к районам наибольшей опасности. Для этого требовались строгий расчет и огромная выдержка.

Восточнее Клина остановить немцев не удалось. Под натиском 3-й танковой группы соединения и части, действовавшие на левом фланге 30-й армии, отходили к северу. На ее стыке с 16-й армией образовался разрыв, через который вражеские части развили наступление в направлении канала Москва—Волга. В ночь на 28 ноября они захватили мост через канал у Яхромы и образовали плацдарм на восточном берегу.

29 ноября в состав войск правого крыла Западного фронта переданы из резерва Ставки ВГК 1-я ударная армия (генерал-лейтенант В.И. Кузнецов) и 20-я армия (генерал-майор А.А. Власов); усилены свежими частями за счет других армий фронта и Московской зоны обороны 30-я и 16-я армии.

Г.К. Жуков сразу же ввел их в сражение между 30-й и 16-й армиями. Контрударом части сил 1-й ударной армии (29-я, 50-я стрелковые и 21-я танковые бригады) прорвавшаяся через канал Москва—Волга в районе Яхромы группировка противника была отброшена на западный берег. Активные действия 20-й армии сковали врага на рубеже, проходившем через Красная Поляна.

Наконец, командующий фронтом пошел на хитрость. По его приказу от каждой дивизии четырех армий, оборонявших центральный участок фронта, в 16-ю армию было направлено по одному взводу солдат. Их бросили в бой. По документам, найденным на месте боев, и опросом взятых «языков» немцы сделали вывод о том, что советское командование перебросило сюда дивизии, которые ранее противостояли 4-й армии и что этим русские оголили центр фронта³². Такой выгодный момент командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок упустить не мог: наступил момент решающих ударов по Москве. Тем более, что немецкие соединения

на рогачевско-дмитровском, солнечногорском и истринском направлениях вышли в районы, удаленные от города всего на 25-35 км.

В то же время 4-я танковая усилила давление на 16-ю армию и потеснила ее части. 30 ноября противник занял посёлок Красная Поляна, подойдя к столице на пушечный выстрел. Днём и ночью шли бои на территории современного аэропорта Шереметьево, железнодорожной станции Крюково, Дедовска (14 км юго-восточнее Истры)³³.

Особенно опасная обстановка создалась в 16-й армии в районах Крюкова и Нахабина, где сильно ослабленные боями 8-я, 9-я гвардейские и 19-я стрелковые дивизии вели поистине героическую борьбу с главными силами 4-й танковой группы противника³⁴. К исходу дня, когда фашисты заняли посёлок Красная Поляна, их отделяла от Кремля расстояние в 30 км, от Владыкина (северная граница города тех лет) – 18 км, и от МКАД в районе Лианозово (современной границы столицы) – 12 км³⁵. При таком удалении противника Москва могла превратиться в объект разрушения вражеской артиллерией.

Г.К. Жуков вспоминал: «В тяжелейших условиях продолжала находиться 16-я армия, от которой во многом зависела судьба Москвы. «Особенно упорно дрались стрелковые дивизии 16-й армии: 316-я генерала И.В. Панфилова, 78-я генерала А.П. Белобородова и 18-я московская дивизия народного ополчения генерала А.Н. Чернышова, отдельный курсантский полк С.И. Младенцева, 1-я гвардейская 23-я, 27-я, 28 отдельные танковые бригады, кавалерийская группа генерала Л.М. Доватора»³⁶.

«Ночью это было в конце ноября — меня вызвал к ВЧ на моем КП в Крюково Верховный Главнокомандующий. Он спросил, известно ли мне; что в районе Красной Поляны появились части противника. И какие принимаются меры, чтобы их не допустить в этот пункт. Сталин особенно подчеркнул, что из Красной Поляны фашисты могут начать обстрел столицы крупнокалиберной артиллерией. Я доложил, что знаю о выдвигении передовых немецких частей севернее Красной Поляны и мы подтянули сюда

свои силы с других участков. Верховный Главнокомандующий информировал меня, что Ставка распорядилась об усилении этого участка и войсками Московской зоны обороны»³⁷.

Вскоре начальник штаба фронта В.Д. Соколовский сообщил о выделении из фронтового резерва танковой бригады, артполка и четырех дивизионов «катюш» для подготовки нашего контрудара. К участию в нем мы привлекли ещё два батальона пехоты с артиллерийским полком два пушечных полка резерва Ставки. (Раньше эти силы намечалось перебросить под Солнечногорск).

Сбор и организация войск для столь важного дела были возложены на генерала И.В. Казакова и подполковник Г.Н. Орла. Они немедленно отправились в Черную Грязь, где находился вспомогательный пункт управления. Туда же вслед за ними выехал и генерал К.К. Рокоссовский. Затягивать организацию контрудара было нельзя. Все делалось на ходу. Войска, прибывшие форсированным маршем в район Чёрной Грязи, получали задачу и, не задерживаясь, занимали позиции.

С утра началось наступление. Наши части, поддержанные сильным артиллерийским огнём и мощными залпами «катюш», атаковали врага, не давая ему возможности закрепиться. Противник сопротивлялся ожесточенно, переходил в контратаки. С воздуха обрушивались удары его авиации. Однако к исходу дня немцы с их танками были выбиты из Красной Поляны и отброшены на 4-6 километров к северу. Совместно с частями 16-й армии участвовали войска Московской зоны обороны.

Только успели разделаться на этом участке фронта, исключив возможность обстрела Москвы тяжелой артиллерией, как осложнилась обстановка на Солнечногорском направлении. Здесь действовали 7 и 8 гвардейские дивизии, один полк 354-й дивизии, кавкорпус Доватора и 20-я кавалерийская дивизия. Противник потеснил эти войска на рубеж Клушино, Матушкино, Крюково, Баранцево. Все, что возможно, К.К. Рокоссовский ввел в бой и на этом участке. Однако оставлять КП армии в Крюково было

нельзя. Снаряды и мины рвались на улицах. На северной окраине наши отбивались от немецких танков. Самолеты врага бомбили оборонявшихся.

В этом бою приняла участие и наша авиация. «Впервые с начала войны мне пришлось увидеть такое сравнительно большое количество самолетов. Действовали они весьма активно. Правда численное превосходство в воздухе над полем боя оставались на стороне врага. Да, пожалуй, и по своему качеству немецкие самолеты пока еще были более совершенны. И все же появление в небе наших истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков воодушевляла войска».

Из Крюково КП армии передислоцировалось на новое место. Ожесточенные Непрерывные бои продолжались на всем фронте 16—й армии справа и слева 30-й и 5-й армий. Левофланговые части 30-й армии противник отбросил на восточный берег канала Москва-Волга. Ему удалось даже небольшими силами форсировать канал южнее Дмитрова. Значительно были потеснены правофланговой части 5-й армии.

Главный же удар в эти решающие по-прежнему приходился в полосе 16-армии, стала под командованием против которой были сосредоточены основные силы немецко-фашистских войск, состоявшие преимущественно из танковых и моторизованных дивизий. Здесь, на ближайшем к Москве фланговом направлении, враг стремился прорвать фронт, используя без остатка все для этой цели.

Последним усилием врагу удалось ещё потеснить левый фланг 16-й армии до рубежа Баранцево, Хованское, Петровское, Ленино. И на этом он выдохся. Здесь боролись с немецкими войсками две дивизии — 18-я стрелковая и 78-я. Оба соединения уже заслужили звание гвардейских. Бывшая ополченская дивизия стала под командованием П.Н. Чернышова 11-й гвардейской, а 78-я под командованием А.П. Белобородова — 9-й гвардейской.

Войска Западного фронта вели активную оборону, нанося удары по наступающему противнику. Неудача постигла 3-ю танковую группу. Ее

части не выдержали контратак 1-й ударной армии, вынуждены были отойти. 4-я танковая группа, встретив упорную оборону 20-й и 16-й армий, также не смогла продвинуться к Москве. Напряжение бои разгорелись за Красную Поляну, станцию Крюково и село Рождествено (3 км западнее Дедовска). Отдельные населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки.

3 декабря на всем Западном фронте продолжались ожесточенные бои. Соединения и части 16-й армии отражали сильные удары противника. 7-я и 8-я гвардейские стрелковые дивизии в течение всего дня упорно сражались за Крюково. Бои не прекращались и ночью. 9-я гвардейская стрелковая дивизия сдерживала натиск противника на рубеже восточная окраина Нефедьевич—Селиваниха — восточнее Рождествено, в 1,5-3 км от Дедовска.

4 декабря обстановка под Москвой достигла наивысшего напряжения. Наступательные возможности противника иссякли. На ряде участков фронта немцы, не выдерживая контрударов советских войск, откатывались на исходные позиции или переходили к обороне без приказа своего командования. 16-я армия, удерживая занимаемые рубежи, наносила удары в направлении Крюково, Шеметово, Рождествено. При этом 8-я гвардейская стрелковая дивизия с приданными ей 159-м полком 7-й гвардейской стрелковой дивизии и 1-й гвардейской танковой бригадой вела ожесточенный уличный бой в Крюкове. Бой шел за каждый дом. К 17 часам дивизия заняла юго-восточную окраину Крюкова и вела борьбу за западную ◀ окраину поселка.

«За двадцать дней второго наступления противник продвинулся на 80-90 км севернее Москвы и на 110 км к югу от нее. В К 5 декабря противник был окончательно остановлен в 15-20 км от главного рубежа Московской зоны обороны (современной границы Москвы)»³⁸. В этот день фон Бок отдал распоряжение командующим 4-й армией, 4-й и 3-й танковыми группами начать подготовку к возможному отходу.

Советские войска сумели остановить мощную немецкую группировку буквально у стен столицы, укротив вражеский «Тайфун». Завершился

оборонительный период Московской битвы. План окружения и захвата советской столицы потерпел провал. Противник под Москвой был остановлен окончательно. Главную тяжесть в борьбе с врагом на западном и северо-западном направлении несла 16-я армия Западного фронта.

Однако угроза столице оставалась: враг находился рядом с ней. Необходимо было отбросить его как можно быстрее. К решению этой задачи и готовилась Красная Армия.

-
- ¹ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 1972. С. 41.
- ² Там же С. 44.
- ³ Там же. С. 51, 54.
- ⁴ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 3. С. 53-54.
- ⁵ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 1972. С. 60.
- ⁶ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. М., 2011. Т. 1. С. 176.
- ⁷ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 3. С. 56.
- ⁸ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 2-х т. М., 2009. Т.2. С. 18.
- ⁹ Там же. С. 63-64.
- ¹⁰ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 1972. С. 65.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. ять. 1. Д. 12. Л. 167.
- ¹² *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 1972. С. 74.
- ¹³ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 250.
- ¹⁴ *Жуков Г.К.* Указ соч. Т. 2. С. 29-30.
- ¹⁵ ЦАМО. Ф. 158. Оп.5916. Д. 64. Л. 84-87.
- ¹⁶ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 240-241.
- ¹⁷ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Летне-осенняя кампания 1941 г. С. 280.
- ¹⁸ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 3. С. 68.
- ¹⁹ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 1972. С. 79.
- ²⁰ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. М., 2011. Т. 1. С. 188.
- ²¹ Там же. М. 2012. Т.3 С. 68.
- ²² Документальный фонд Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Д. 8/225. Л. 5-6.
- ²³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 218. Л. 111.
- ²⁴ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 1972. С. 84.
- ²⁵ Битва за столицу. Сборник документов. Т. 1. С. 120-121.
- ²⁶ *Жуков Г.К.* Указ. Соч. Т. 2, С. 34.
- ²⁷ Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 217.
- ²⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-11). С. 259.
- ²⁹ ЦАМО. Ф. 326. Оп. 5045. Д. 1. Л. 62-63.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 118. Л. 54.
- ³¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 219. Л. 392-393.
- ³² Великая битва Великой войны. М., 2012. С. 194.
- ³³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 19. Л. 357. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 92.

-
- ³⁴ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964. С. 117.
- ³⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 3. С. 84.
- ³⁶ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. М., 2009. Т.2. С. 31.
- ³⁷ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1972. С. 95.
- ³⁸ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. М., 2012. Т. 3. С. 85.

ЦМВВС РФ